

Гермиона и Рон немедленно встали, каждый из них сказал, что они тоже хотят, чтобы их задержали. Затем встали Невилл и Парвати Патил. К удивлению Имоджен, скептически настроенный Симус встал, и в мгновение ока все в классе вскочили на ноги, включая тех, кто действительно не верил Гарри, но предпочел задержание Амбридж, нежели столкнуться с презрением своих соседей по факультету в тот вечер за ужином и в общей комнате. Поначалу Амбридж лихорадочно строчила записки, когда каждый ученик вставал, чтобы попросить о задержании, но в конце концов она в ярости швырнула бумаги на пол и приказала всем, включая Гарри, сесть немедленно, всем, если они знают, как для них лучше. Но все они продолжали стоять и ждать. Наконец Гарри сел, и только тогда все вернулись на свои места.

Амбридж уставилась на притихших студентов. Все они без страха уставились на нее. Губы профессора яростно зашевелились, но поначалу она не произнесла ни слова. Амбридж не имела никакого педагогического опыта и не знала, как управлять классом подростков. Всю свою трудовую жизнь она провела в качестве лакея в Министерстве, сначала раболепно выполняя приказы, а после многих лет бесстыдного подхалимства перед начальством, постепенного продвижения по службе и, наконец, награды, которую она искала - власти над другими. Позже, когда она согласилась помочь Министерству захватить Хогвартс, она воображала, что все, что ей нужно сделать, это сказать ученикам, что они должны делать, и они будут повиноваться, и все же здесь, в ее первый день, открытое восстание - сначала дерзкая грязнокровка Грейнджер, спорившая с ней, затем Дин и Парвати, затем Гарри, а затем последнее оскорбление - эта невозможная девочка Имоджен - и именно она была ответственна за восстание, потому что Амбридж была уверена, что остальные спокойно отпустили бы Гарри, если бы Имоджен не попросила разделить его наказание.

- Поскольку вам всем так нравится общество друг друга, вы все вместе будете отбывать наказание. Каждый из вас переписшет всю первую главу книги и принесет ее завтра утром в мой кабинет - таким образом, вы сможете наверстать упущенное сегодня время. А теперь читайте!

В то время как остальные читали (или делали вид, что читают, что более вероятно), Имоджен была в панике, очень расстроенная тем, что ее импульсивный поступок так серьезно изменил события. Теперь для Гарри не будет никакого реального наказания. Никакого отвратительного, пьющего кровь пера, которым он мог бы пользоваться пять дней подряд. Ужасное наказание Амбридж нанесло Гарри не только физический шрам, Имоджен была совершенно уверена - жестокость и несправедливость случившегося, несомненно, были заложены в характер Гарри. Сама того не желая, Имоджен впервые произвела глубокое изменение в ходе событий. Книги в ее голове больше не будут надежным проводником. Отныне она будет предоставлена самой себе.

\*\*\*

- ...И вот что случилось, профессор. Я не хотела, чтобы все так обернулось, но это просто случилось. - закончив свой довольно длинный рассказ, Имоджен погрузилась в молчание. В кабинете Дамблдора воцарилась тишина, пока он и профессор Макгонагалл обдумывали подробный отчет Имоджен о событиях в классе Амбридж. По просьбе Макгонагалл Имоджен зашла к ней после обеда, чтобы рассказать, как прошел ее первый день в Хогвартсе. Глава факультета Гриффиндора очень заинтересовалась рассказом Имоджен о событиях в классе Амбридж и сразу же решила, что Дамблдор тоже должен услышать его из первых рук. В конце

концов Дамблдор заговорил, но это было только для того, чтобы освободить Имоджен, заверив ее, что, хотя несчастье в кабинете Амбридж было самым печальным, не было никаких сомнений в том, что преподаватель защиты от темных искусств, безусловно, в праве назначить наказание, особенно тем, кто просит об этом.

- О, я понимаю, сэр, - ответила Имоджен. - Я не прошу Вас отменить решение профессора от моего имени или от имени кого-либо другого, единственная причина, по которой я вам это сказала, - это просто часть того, что произошло сегодня. - Дамблдор показал Имоджен, что она свободна, и она вышла из кабинета, радуясь, что по крайней мере не попала в неприятности с главой факультета и директором школы, которые были так добры и любезны.

Как только дверь за Имоджен закрылась, Дамблдор позволил себе улыбку, которой он сопротивлялся на протяжении всего рассказа Имоджен.

- Я думаю, Минерва, что, возможно, Имоджен поступила несправедливо с распределяющей шляпой - возможно, ей следовало дать ей шанс.

- Да! - взволнованно воскликнула Макгонагалл. - То, как она вела себя сегодня, было, если можно так выразиться, в лучших традициях Гриффиндорского факультета, хотя, к сожалению, она заработала себе несмываемую черную метку в книгах профессора Амбридж. Возможно, и в книгах Министерства тоже. Представьте себе, что Вы добровольно вызвались на задержание, ожидая, что наказание будет недельной пыткой с незаконным артефактом.

Имоджен не знала, что в тот день она использовала маховик времени не в первый раз. Она была подвергнута его использованию накануне вечером после пира, когда находилась в компании Дамблдора и Макгонагалл. Ей давали многократные дозы сыворотки правды, и она возвращалась на много-много часов назад вместе с маховиком времени. Но даже с учетом того, что у Дамблдора было так много времени, чтобы расспросить ее, краткое изложение последних трех книг было в лучшем случае поверхностным. По крайней мере, Дамблдор был в состоянии узнать основные события и обстоятельства, окружающие их. Декламация заняла очень много времени, и когда она закончила, задумчивость Дамблдора была действительно долгой, так много он должен был сохранить. У них с Макгонагалл был довольно хороший путеводитель по тому, куда направлялись события, или, по крайней мере, направлялись бы, если бы Имоджен не прибыла в Хогвартс.

Зная его более трех десятилетий, Макгонагалл знала, что разговор с Дамблдором иногда включал долгие паузы, пока он размышлял, и она тоже погрузилась в тишину, когда Дамблдор прокручивал в уме последние события. Он лениво оглядел кабинет, разглядывая шляпу, стоявшую высоко на полке. Шляпа была довольно раздражена, обнаружив, что студент был отсортирован - фактически помещен на факультет! - не надев предварительно шляпу на голову. К чему все идет, вслух размышляла шляпа, предполагая, что, возможно, ее следует заменить, если школа утратила к ней доверие. Дамблдор заверил шляпу, что причина, по которой она не была использована на Имоджен, заключалась не в том, что шляпа могла ошибиться, а скорее в том, что "правильный" факультет для Имоджен был "неправильным" местом. В конце концов шляпа решила принять это довольно запутанное объяснение.

Несмотря на свой возраст, мудрость и положение самого могущественного волшебника в мире, Дамблдор все еще не достиг олимпийской отстраненности - он не мог не задаться вопросом, означают ли недавние действия Имоджен, что теперь ему суждено прожить дольше, чем конец шестого года Гарри в Хогвартсе. Накануне вечером, находясь под Веритасерумом, он был потрясен рассказом девушки. В самом деле, он был далеко не так близок к тому, чтобы полностью осознать все последствия. Рассказ девушки был полон самых поразительных откровений, но, естественно, единственное, что приходило на ум, - это способ его смерти. Если его понимание миссии Имоджен было верным, это означало, что либо он должен обеспечить свое собственное выживание, чтобы помочь избавиться от наследника Волан-де-Морта, либо, наоборот, помочь произвести изменения, которые позволят остальным членам Ордена успешно продолжить борьбу после его смерти. Как и Имоджен, он тоже растерялся, не зная, что делать. Наконец он заговорил и поделился своими мыслями с Минервой.

- Альбус, - ответила она, - Может быть, несмотря на все трудности, на которые мы пошли, чтобы узнать историю девушки, нам придется более или менее игнорировать ее. Предполагая, что то, что она сказала, является достоверным описанием того, что должно было произойти, очевидно, что это не произойдет сейчас. Многие из того, что Вы сделали в рассказе Имоджен о том, что должно было произойти, Вам все равно придется сделать. Крестражи должны быть уничтожены, а Волан-де-Морт должен умереть. Но мы также должны позаботиться о том, чтобы его наследник тоже потерпел поражение. Все, что мы можем сделать, это бороться дальше, и, возможно, воспоминания Имоджен о том, что должно было произойти, дадут нам способ улучшить результат. Нет никакого способа узнать это.

Они беседовали некоторое время, но безрезультатно, так как не было никаких определенных ответов там, где было так много переменных, что ни один из них не мог даже отважиться на то, какие вопросы необходимо задать. Они расстались, оба встревоженные и обеспокоенные тем, что должно было произойти.

<http://tl.rulate.ru/book/43789/1015276>